

Сокровище Сумщины, о котором мы не знаем

Сумчане поехали в Путивльский район снимать кино, а отыскали настоящий клад

ЕСТЬ такая привычка у нас, украинцев, - игнорировать свое родное и восхищаться чем-то иностранным, далеким и экзотическим. У американцев, к примеру, все наоборот: они с пренебрежением относятся ко всему чужому и до абсурда превозносят все свое.

Если вы смотрели каналы National Geographic и Discovery, то наверняка заметили, с каким энтузиазмом и любовью американские телевизионщики снимают банальные сюжеты о своем захолустье. Ну, например, документальное кино минут на 45 о том, как копы разыскивают похищенный у фермеров из Айдахо скот. При этом рейтинги у таких сюжетов - высочайшие. Американцы болеют и за своих фермеров, и за своих детективов. Интересно, у нас кто-нибудь будет сопереживать полицейским, ищущим воров-алкашей, «подрезавших» пару коров на ферме в Самотовке? Меня саму, если честно, всегда привлекали больше заморские культурные традиции. Родная Сумщина особого исследо-

холмах и в оврагах. Сегодня здесь расположены села Новая Слобода, Линово, Калищи, Берюх, Юрьево. И ветрам времени так и не удалось сдуть горюнов с лица земли. Многие небольшие народы давно канули в Лету, а горюны пока держатся. Хотя есть версия, что они - переселенцы из Беларуси.

В их языке и вправду причудливым образом сплелись украинский, и русский, и белорусский. Пока еще старшее поколение полностью не ушло и в округе слышна горюнская речь, я пытаюсь все записывать, составляю словарь. Подхожу к храму, а там две бабульки стоят. С шутливым выражением говорят мне: «Батюш, у нас к вам дело серьезное». Я - им: «Что, бить будете?», они засмеялись и говорят: «А что, мы магом». Ну вот еще пример из горюнских оборотов речи - метеорологическая поговорка: «Если ветер с Слободы, - жди в Мачулишах воды, если ветер из Мачулиш - в Слободе души не вчуяшь». В Линово говорят: «Тютюк цвяты потоптав» («щенок цветы потоптал»). Или «Вон наши бики на лаве запилили» означает - «Коровы пошли, и пыль столбом». «От Линово до Зиново шесть километров пяхком, да семь - с мяшком». Кстати, горюнская речь в соседних Новой Слободе и Линово немного отличается. И к сожалению, количество ею владеющих неумолимо сокращается. Старшее поколение отходит, молодежь стремится уехать в города. А там над молодыми горюнами посмеиваются из-за их диалекта, и они всячески стараются от него избавиться...

жалению, эти записи были утрачены. Тем не менее, Лукерья Андреевна подхватила эту традицию и теперь записывает все, что вспоминает. Так что у нас есть архив горюнских песен в ее версии. Может, в нем уже сильнее ощущается влияние современности с лингвистической точки зрения, но мы рады и этому.

С ранних лет Лукерья везде ходила за своей матерью и как губка впитывала все услышанное. Марфа Арефьевна же создала в Линово женский фольклорный ансамбль. Известность в научных кругах горюнские певички получили благодаря экспедиции фольклористов из Гнесинской академии. Москвичи 20 лет изучали горюнскую полифонию. Существует даже пластинка «Мелодии» с записью линовского многоголосья. Все мы знаем о грузинском или мальтийском многоголосье, когда 3-4 вокалиста одновременно исполняют каждый свою партию. А в ансамбле Марфы Арефьевны было сразу семь вокалисток! Аналогов в мире такому исполнению не сыщешь! Лукерья Андреевна воспринималась в ансамбле как «мамина дочка», «периферийная певичка», особым диапазоном не отличавшаяся. Затем распался Советский Союз, ученые перестали сюда ездить. На 10 лет о Линово все забыли. За это время одна за другой умерли все участницы народного ансамбля, в том числе - и Марфа Арефьевна. И получилось, что Лукерья Андреевна осталась одна. За ней шло поколение на 10-20 лет младше ее, такие «молоденькие» 60-70-летние женщины. И они наотрез отказались от своих горюнских вокальных традиций. У них в даче советские

Лукерья Кошелева с мамой и бабушкой

- Путивльская земля была заселена с древности. В округе - очень много городищ и селищ времен Киевской Руси. Мне на днях один местный житель принес найденный здесь крестик еще домонгольских времен. Если посмотреть карту Киевской Руси, то именно Путивль был ее географическим центром. Жизнь здесь никогда не прекращалась. Ни во времена нашествия монголо-татар, ни в период расцвета при Лжедмитрии (войско самозванца, претендовавшего на царский престол, состояло из 40 тысяч жителей Путивльской земли). Новая Слобода, например, была основана еще до вторжения кочевников из Азии. Нам немного не повезло - Черниговская летопись о событиях того времени не сохранилась. Правда, ученые считают, что некоторые ее фрагменты «вплетены» в другие летописные своды. По таким крупницам мы и восстанавливаем историю наших

что и помогло им сохранить свои особые черты до наших дней. Судьба горюнов всегда была нераздельно связана с Софрониевским монастырем, а их самих называли «монастырскими людьми» или «монастырскими крестьянами».

Пещерный город монахов

Нашим экскурсоводом по территории монастыря был послушник **Богдан**:

- Согласно неофициальной версии, монастырь был основан еще за 6 лет до крещения Руси, т.е. в 982 году. Прибывшие в эти земли греческие монахи вырыли нечто наподобие землянок, в которых и жили. Ну а первое официальное воспоминание о монастыре датировано 1240-м годом, когда киевские монахи, приглашенные на Чудную гору, обнаружили

вагальского интереса не вызвала, пока я не узнала о горюнах и Лукерье Кошелевой...

Горюны - это субэтнос в Путивльском районе, предки которого жили там еще со времен Киевской Руси. А Лукерья Андреевна Кошелева сегодня - самый яркий его представитель. Вместе с друзьями и единомышленниками мы решили снять фильм о вокальных традициях горюнов, хранительницей которых как раз и является 92-летняя Лукерья. Наш путь лежал через Путивль в села Линово и Новая Слобода. Организовать встречу с местными горюнами и самой Лукерьей Андреевной нам помогла художница, член ученого совета Путивльского Историко-культурного заповедника Нина Кибрик. Благодаря ее усилиям о полифоническом пении горюнов в исполнении Лукерьи знают уже далеко за пределами Путивльского района.

«Насчет происхождения горюнов существует много версий. Лично мне импонирует та, где горюны - это самозаконсервировавшийся осколок племени северян, - рассказал нам **отец Александр**, настоятель Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в с. Новая Слобода. - Обычно люди в сельской местности более консервативны. Здешнее население издавна проживало на своей земле, которая всегда славилась плодородием. Т.е. надобности куда-то уходить у людей не было. Жители нескольких близлежащих сел, относящиеся к субэтносу горюны, всегда были очень набожными. У них даже есть пословица: «Горюны, горюны, святые апостолы, покидали с себя лапти, - слава тебе, Господи!». Горюнские храмы традиционно - самые посещаемые. В свое время уроженец села Новая Слобода крестьянин Марк отправился в Грецию на Святую гору Афон. Там он стал монахом Макарием, но корни своих не забыл - в 1860-х годах прислал в дар родному селу список чудотворной иконы Иверской Божьей Матери.

Изучая различные источники, я пришел к выводу, что много веков назад горюны осели на здешних

По следам Винсента Муна

Несколько лет назад в Украину приехал французский независимый режиссер Винсент Мун. Он широко известен в узких кругах своими документальными короткометражками о музыкантах. Мун путешествует по всему миру, по самым его отдаленным уголкам и в «партизанском» стиле снимает аутентичных музыкантов. Он работал с такими звездами мировой сцены как Р.Е.М. и Том Джонс, но его главная фишка - съемка музыкальных уникалов в привычной для них среде. Откуда он узнал о Лукерье Андреевне - неизвестно. Наверное, у Муна по всей планете есть своя сеть информаторов, отыскивающих для него талантливых этно-музыкантов. В любом случае, он приехал к нам и снял фильм о Лукерье Кошелевой. Говорят, что вся парижская этно-музыкальная тусовка прекрасно ее знает.

Историю неподражаемой этно-звезды из Линово нам поведала **Нина Кибрик**:

- Лукерья Андреевна - представительница певческо-музыкального рода. В горюнских селениях до сих пор существует профессиональная ориентация родов (или дворов, как они сами говорят). Конечно, эти люди сначала делают весь объем своей крестьянской работы, а потом еще и родовыми ремеслами занимаются. Наша Лукерья, например, и хлеб сеяла, и крышу соломой да шифером крыла. По соседству есть гончары и каменщики, а вот род Лукерьи - хранители вокальных традиций. Ее мать Марфа Арефьевна Толстошеева (односельчане ласково звали ее Ореховной) была действительно великой певицей. Она знала очень много древних горюнских песен, бережно записывала их в тетрадь. И это здорово, потому что обычно народные таланты не считают свои знания особенными - а так, чем-то само собой разумеющимся. Но Марфа Арефьевна понимала всю ценность этих традиций и осознавала быстротечность жизни, что все это может исчезнуть вместе с ней. К со-

песни колхозно-ударнической тематики. Они пели и поют все, что угодно, но только не свою линовскую песню. Только Лукерья остается верна своим традициям. Когда мы с ней познакомились, ей было ровно 80 лет. Я решила повезти ее на музыкальный фестиваль в Москву. И там произошло самое интересное. После того как Лукерья Андреевна спела, ко мне подошли фольклористы, которые ее давным-давно знают, и спросили: «А что с Люсей (Лукерьей. - **А.К.**) произошло? Откуда такой голос?!». А я не могла понять - чему они удивляются, ведь раньше ее пения не слыхала. Оказалось, что в 80 лет у Лукерьи открылся голос с такой силой, что все были, мягко говоря, поражены. Наверное, ее голос зажимался на фоне старшего поколения. А тут вдруг она поняла, что на нее лег груз ответственности за сохранение наследия всех ее предшественников - и она феноменально запела.

На сегодняшний день Лукерья Андреевне 92 года. Она продолжает петь, танцевать, ездить на фестивали и регулярно прогуливаться по линовским оврагам. А ведь в молодости ей приходилось не так легко, как современным певицам. В свое время она работала на заводе в Бурьни. Каждый день ходила по 15 км из дома на работу и 15 км обратно... Однажды из-за транспортного недоразумения она пришла пешком в Путивль. Дело было зимой. На тот момент ей было 86, а расстояние - 14 км... Два года назад мы ездили с ней на шоу «Україна має талант». Тогда Лукерья Андреевна получила свою порцию славы, а интерес к традициям горюнов снова вырос.

По дороге к «нашей Сезарии Эворе» мы побывали на двух весьма информативных экскурсиях.

Родом из Киевской Руси

Отец Александр, только что завершивший службу в местной церкви, с удовольствием рассказал об истории Новой Слободы. Сам он наполовину горюн и активно изучает историю своей малой Родины:

Современные историки предполагают, что некоторые поселения, упоминающиеся в «Слове о полку Игореве», находились вблизи нынешнего села Бунякино, что в 7 км от Новой Слободы. Посреди поля есть руины якобы городских ворот. А еще недалеко отсюда, на берегу пруда, остались развалины сожженного феодалного замка времен Киевской Руси. В советское время там был карьер, где добывали песок, и древнее сооружение чрезвычайно пострадало. Нужны комплексные археологические исследования, иначе все это - гипотезы. Стены ведь не могут говорить, а земля преподносит лишь разрозненные артефакты.

Дальше наш путь лежал в одно из самых святых мест Украины - Софрониево-Молченскую Печерскую пустынь Рождества Пресвятой Богородицы или просто - Софрониевский мужской монастырь, расположенный на Чудной горе. Монастырь считается одним из семи чудес Сумщины.

Слово - **Нине Кибрик**:

- Чудная гора - это колыбель или центр всех событий, связанных с горюнским субэтносом. Именно здесь в 1405 году была обретена Молченская икона Божьей Матери, которая стала таким себе градообразующим явлением. Путивль, конечно, уже существовал до этого, но после появления иконы сюда начали переселяться монахи. Со временем монастырский комплекс разросся и образовал главную крепость путивльской земли. Ну а горюны проживали своеобразным ожерельем вокруг Чудной горы. По разным данным, здесь было от 7 до 9 горюнских сел. Рядом со стороны горы находятся те самые болота Молча, по названию которых и было дано имя иконе. А вокруг - дремучие леса, которые укрывали не только партизан Ковпака от немцев во время Великой Отечественной войны, но и горюнскую культуру от исчезновения на протяжении веков. Еще лет 40 назад они приходили на воскресный рынок в Путивль в своих национальных одеждах и плетеных лаптях. Горюны всегда оставались весьма изолированным субэтносом,

и поселились в них. Как раз на это время приходится нашествие ордынского ига. Пещеры стали надежным укрытием для монахов. До сих пор не удалось выяснить, что появилось раньше - холм или пещеры. Одни ученые утверждают, что пещеры были вырыты в природной возвышенности. Другие - наоборот, что это искусственная форма рельефа: сначала была создана система лабиринтов - каменно-глиняный город, а затем сверху насыпано большое количество земли.

Шло время, подземный монастырь расширялся. В XV веке началось строительство наземной части монастыря. В пещерах остались жить в основном монахи-затворники, а остальная братия вышла на поверхность и начала осваивать земли вокруг монастыря. В XVI веке монастырь разросся до впечатляющих размеров. Он включал 53 основных корпуса, еще несколько храмов. Здесь жили 1200 монахов, не считая обычных послушников. Монастырь владел обширными территориями, ему принадлежало 23 тыс. га земли, доходящих до границы Херсонской губернии. С приходом большевиков к власти от монастыря не осталось почти ничего. В 2000-м году он еще стоял в руинах. Но шаг за шагом, год за годом был реконструирован и возрожден.

По преданию, в пещерах есть целых три яруса. Но вход в два нижних надежно укрыт или завален. Самый нижний ярус был расписан иконами и узорами прямо по стенам. Второй был побелен, а третий - самый верхний, единственно доступный для посещения в наше время - глиняный. Кирпичные арки и стены - работа мастеров уже XIX века. А вот глиняные коридор и кельи монахов остаются в своем первозданном виде и по сей день. В этих пещерах скрывается целая система потайных ходов и галерей. Были хода от корпуса к корпусу, от храма к храму. На данный момент в пещерах доступны 4 кельи и пещерный храм, в котором несколько раз в году проводится служба.

Сокровище Сумщины, о котором мы не знаем

Окончание. Начало - на с. 20А

Раскопки сейчас фактически не ведут, но местами в земле виднеются ямки со ступеньками и арочным сводом. Скорее всего, это очередные ходы в пещерный комплекс. Согласно исторической карте территории монастыря в XVII-XVIII вв., вход в пещеры был по правую сторону от Покровского храма. Это в 500 метрах от того места, где мы сегодня входим в подземную обитель. Выходит, на сегодня раскопана лишь незначительная часть верхнего яруса. А ведь сколько всего интересного могут скрывать два нижних!

Пещерный храм - действующий. В 1725-м году он был освящен в честь основателей монашества на Руси - преподобных Антония и Феодосия Печерских. В 1919-м начались гонения за веру. Большевицкая власть планировала отобрать все имущество монастыря: иконы, украшения и книги. Для этого в монастырь прибыла комиссия ревкома с вооруженным отрядом. Но монахи успели заблаговременно все спрятать в пещерах, а потом вынести через многочисленные тайные ходы. Обыски на территории монастыря результатов не дали. На монахов усилились гонения. Монастырь несколько раз поджигали. Известны случаи, когда монахов насильно загоняли в пещеры и взрывали...

Пещеры - главная диковинка Чудной горы - действительно впечатлили. На улице в этот день стояла 32-градусная жара. Мы обрадовались, когда послушник повел нас ко входу в подземную обитель монахов через лес. Спасительная прохлада позволила немного отдышаться и охладить закипающую от зноя видеотехнику. А потом мы вообще чуть не замерзли. Дело в том, что температура внутри пещер круглый год колеблется в пределах +10 градусов. Даже пар изо рта шел. Нашу экскурсию по подземным лабиринтам сопровождали летучие мыши, что вызвало у особо впечатлительных массу эмоций. Проходы пещеры хоть и узкие, но взрослый человек (обвешанный рюкзаками, камерами и штативами) пройдет относительно свободно. Правда, нужно вниматель-

но смотреть под ногами - дилось свечками или фонариками - электричества, ясное дело, в пещерах нет. Зато это дает возможность прочувствовать атмосферу монашеской обители.

Выйдя на поверхность, мы быстро согрелись, напильсь в колодце святой воды и не дали осыпавшимся абрикосам на монастырской аллее превратиться в курагу.

В беседке, расположенной на самой высокой точке Чудной горы, можно «зависнуть» надолго - настолько красивые и умиротворяющие пейзажи открываются на многие километры вокруг. О природе Путивльщины стоит сказать отдельно. С нами ездил доцент факультета лесоводства из турецкого университета доктор Неджми Аксой. Он был в восторге от биологического разнообразия горюньских земель. На территории монастыря растут два огромных дуба. Турецкий ученый определил их возраст - в районе 500 лет. Наши леса, плодородные почвы, чистый Сейм (когда-то он вообще считался самой чистой рекой Европы) и непустующие гнезда аистов на столбах вдоль трассы Сумы - Путивль вынудили доктора Аксою признать наши края наиболее оптимальными для жизни:

- Глобальное потепление способствует опустыниванию огромных территорий к югу отсюда, - отметил доктор Неджми. - Планета разогревается. В будущем здесь, в Путивльском районе, вполне можно будет выращивать все то, что мы выращиваем сегодня у себя на Средиземноморском побережье. И когда субтропики превратятся в пустыню, ваш край станет самым плодородным и комфортным для проживания.

* * *

После всего увиденного и услышанного в Линово и Новой Слободе я поняла одно: у меня появилось новое приятное обязательство. Как творческая личность и жительница Сумщины я просто обязана поспособствовать популяризации культурного наследия горюнов. Мы уже отсняли часть запланированного фильма и пообщались с замечательной Лукерьей Андреевной. Наша съемочная группа и еще пара десятков человек из разных уголков мира взахлеб слушали невероятную бабушку Лукерью, заживавшую в своем саду под скрипку и гармошку. Вся эта затея с фильмом просто открыла мои глаза на нематериальные сокровища родного края. Рекомендую всем, кто в теме, - не ждите, пока мы смонтируем фильм, и не жалеите 65 грн. на проезд до Путивля, ведь Лукерья Андреевне уже 92 и она - последняя в своем роде, а личное знакомство с ней - бесценно!

Анна Клочко